

— Влюблённость втайне? — Чэнь Гэ почувствовала, что эта роль всё же довольно сложная. — ...Влюблённость в женщину? Никогда не испытывала.

Сестра Сы рассмеялась:

— А ты влюблялась в мужчину? Принцип тот же, просто смени пол. Сейчас однополые пейринги очень популярны.

Чэнь Гэ ответила честно:

— Я одиночка с рождения, ни с мужчинами, ни с женщинами, ни явно, ни тайно, никогда не встречалась.

Сун Жуюй села рядом с ней, обняв её за шею одной рукой:

— Эй, ты же актриса! Не обязательно всё испытывать на себе, чтобы сыграть, правда? Просто внуши себе, что ты очень меня любишь, а потом перед камерой побольше мне уделяй внимания.

Чэнь Гэ почувствовала себя некомфортно. Она не любила близкие контакты с людьми, особенно с малознакомыми.

Невольно она отодвинулась назад:

— Я попробую, когда настанет время.

Сестра Сы сказала:

— Сяо Сун только что вернулась с отбора, так что в вопросах раскрутки пейринга слушай её. Потом придут юристы, и мы обсудим контракт с группой. Я не поеду с вами на съёмки, мне нужно разобраться с делами Сяо Мао. Вы позаботьтесь друг о друге. Режиссёр Фэн из съёмочной группы очень хороший человек, молодая женщина, может, вы даже найдёте общий язык.

Сяо Сун с беспокойством спросила:

— Какие дела? Неужели Сяо Мао действительно снимется в фильме Ло?

Сестра Сы в сердцах ответила:

— С чего бы нам мечтать о фильме Ло? Если сложить актёрское мастерство и популярность всех из нашего отдела кино и телевидения вместе с отделом айдолов, Ло, возможно, даже не удостоит нас взглядом! У вас есть работа, а Сяо Мао тоже нужно втиснуть в какую-нибудь съёмочную группу, я ведь ещё думаю о своей премии в конце года.

Ло Цзинъи до сих пор чувствовала боль в ушах.

С самого утра она спорила с Лао Тао о том, кто станет главной героиней нового фильма «Последнее желание несовершеннолетней». Все кандидатуры, предложенные Лао Тао, она отвергла.

Лао Тао чуть не рассмеялся:

— Я говорю, Цзинъи, ты слишком придирчива! Даже Бай Син тебе не нравится, кого ты

хочешь? Практически всех актрис в стране ты уже отвергла, их менеджеры плачут у меня дома, что мне делать?

— Не спрашивай меня, спроси своего охранника. Как он вообще их пускает? — Ло Цзинъи сидела на заднем сиденье машины, в наушниках, глядя в окно. Её речь была быстрой, как пулемётная очередь. — Или позвони в 110, может, они разберутся?

Лао Тао:

— ...

Не спорь с сценаристом, особенно с тем, кто умеет говорить так быстро, что словами можно задушить.

Лао Тао был режиссёром и продюсером фильма «Последнее желание несовершеннолетней», а также старшим товарищем Ло Цзинъи по режиссёрскому факультету Театральной академии. Он был человеком с множеством наград, известным на международном уровне.

На улице люди кланялись режиссёру Тао до потемнения в глазах, а сам режиссёр Тао перед Ло Цзинъи обычно доводил себя до гипертонии.

В прошлом фильме они уже сотрудничали, и во время кастинга режиссёр Тао довёл себя до лихорадки, три дня провёл на капельницах.

Режиссёр Тао был человеком с острым языком, но перед Ло Цзинъи он не мог вставить даже знак препинания.

В конце концов, он сдался и оставил всё на её усмотрение, ведь инвесторы полагались на неё, а она как сценарист также отвечала за кассовые сборы.

Позже режиссёр Тао полностью устранился от дел, и фильм, глубоко пронизанный стилем Ло Цзинъи, захватил прокат в праздничный сезон, что доказало, что Ло Цзинъи никогда не ошибается в выборе актёров.

Режиссёру Тао нечего было сказать, сотрудничество с Ло Цзинъи, несмотря на некоторые нервы, приносило славу и деньги, что было неплохо.

По этому поводу режиссёр Тао даже специально пригласил Ло Цзинъи на ужин, где долго говорил с ней о жизни.

Видимо, с прошлого фильма прошло уже три года, и режиссёр Тао немного забыл о страхе перед Ло Цзинъи, поэтому снова взялся за её сценарий.

На этот раз «Последнее желание несовершеннолетней» было задумано как проект, который принесёт славу и деньги, но на этапе кастинга всё снова застопорилось.

На самом деле, режиссёр Тао ещё на этапе формирования команды уже имел в виду кандидатуры на главную роль, и выбрал целых четыре.

Актёрское мастерство? Есть! Внешность? Тоже! Популярность? Вот она. Даже те, у кого есть и мастерство, и внешность, и популярность, — смотрите сюда!

Казалось, что на этот раз всё должно пройти гладко, но что же вышло?

Ло всё равно никого не устраивает.

Режиссёр Тао был в недоумении:

— Ло, скажи мне, что не так с Бай Син? Ты видела её пробы? Она же точь-в-точь твоя героиня Чэнь Яо!

Ло Цзиньи ответила:

— Её игра слишком зрелая.

— Что?

— Чэнь Яо — человек немного наивный, она не до конца понимает себя и жизнь, она лишь поверхностно знает мир. Бай Син слишком уж всё понимает, она играет слишком умело, мне это не нужно.

— То есть ты хочешь выбрать молодую новичка на эту роль?

— Мастерство новичка не вытянет эту роль.

— ...Ты хочешь, чтобы я нашёл тебе божество?

Режиссёр Тао долго спорил с ней, говоря, что инвесторы уже дают, он не может спать по ночам, и просил её быстрее принять решение.

Даже всегда спокойная Ло Цзиньи почувствовала, что у неё болят уши от всех этих разговоров.

Роль в «Последнем желании несовершеннолетней» всё ещё не утверждена, а в новом сценарии, над которым она начала работать, обнаружился серьёзный конфликт, и вся логическая цепочка, которую она ранее выстроила, рассыпалась, и нужно было всё заново обдумывать.

Сценарий не пишется, ассистент по быту не находится, и, войдя в офис, Ло Цзиньи увидела, что на её стуле сидит какая-то грязная тварь и плачет.

Плачет так громко, что чуть не доводит до кровотечения из ушей, а эта тварь ещё и утверждает, что это проявление её актёрского мастерства, что она и есть сама Чэнь Яо из «Последнего желания несовершеннолетней».

Ло Цзиньи уже была достаточно сдержанна, следуя совету врача не злиться, ведь гнев вредит печени, поэтому она просто сказала ей «убирайся», не добавляя других грубостей и не швыряя в её голову монитор на прощание.

Человека выгнали, и секретарь Сяо Вэй, дрожа от страха, подбежал к Ло Цзиньи:

— Ло, что случилось?

Ло Цзиньи мрачно молчала, но её выражение лица пугало секретаря больше, чем если бы она начала кричать.

— Неужели это был тот Сяо Мао без предварительной записи, который самовольно зашёл сюда...

Кто не знает, что у Ло, когда она пишет сценарий, очень вспыльчивый характер?

Хотя эта «императрица» даже в обычное время никогда не была спокойной, но когда она полностью погружается в работу, её невозможно описать словом «императрица».

Это настоящая ходячая ядерная бомба.

Не то чтобы она взрывалась от малейшего повода, но радиус её воздействия огромен, а последствия глубоки.

Ло очень пунктуальна, она точно знает, кого и когда принимать, будь то раньше или позже.

Личные вещи она никому не позволяет трогать, а если кто-то их трогал, она сразу же дезинфицировала.

Сяо Вэй проработал секретарём у Ло три года и видел много странностей, которые нарушали её правила.

Но тот, кто сегодня утром без лишних слов нарушил все запреты Ло, был первым в его практике.

Перед лицом такой Ло тишина только усиливает страх, и Сяо Вэй уже покрылся потом.

Ло Цзинъи взглянула на стол и стул, спокойно сказав:

— Замени.

Сяо Вэй, словно получив помилование, ответил:

— Хорошо! Сделаю это сейчас же!

Сяо Вэй уже собирался сбежать, но Ло Цзинъи спросила:

— Кто это был, который сидел здесь и плакал? Из какой компании?

Чтобы спастись и перевести гнев, Сяо Вэй тут же подал планшет, показывая информацию, оставленную при записи:

— «Байма Инъе»...

Ло Цзинъи удивилась, что эти маленькие компании, о которых она никогда не слышала, занимаются такими делами.

Актёров они не воспитывают, а вот способы пробиться наверх у них разнообразные.

Стол и стул выбросили, новые доставят только к вечеру, и сегодня в офисе оставаться было невозможно, Ло Цзинъи решила сразу поехать домой, чтобы уединиться и писать.

Дом Ло Цзинъи находился на восточной окраине Пекина, недалеко от её студии, в месте под названием «Тысяча ли весны и осени», рядом с невысокой горой и искусственным озером.

Название «Тысяча ли весны и осени» звучало слишком громко, с налётом феодализма, словно здесь живут земные императоры, и отдавало отсутствием культуры, что Ло Цзинъи не нравилось.

Её ассистент по быту, который чуть не сбил ноги, показывая ей жильё, уговаривал её:

— Ло, «Тысяча ли весны и осени» — это очень хорошо, может, посмотрите ещё «Сад Хепбёрн», «Восточный Прованс» или «Виллу у кленового леса»?

Ло Цзинъи:

— ...

Особняк в «Тысяче ли весны и осени» был тихим, людей мало, зелени много, и машины были отделены от пешеходов.

Авторское примечание: Продолжаю раздавать 50 красных конвертов! Оставляйте больше комментариев, спасибо!

<http://bllate.org/book/16824/1547137>